

ПРЕДЫСТОРИЯ

«Феникс» — это вторая книга серии «Страж огня». Для тех, кто не читал первую книгу, «Кольцо», или забыл, что в ней происходило, приведём здесь краткий пересказ.

Декабрь 1940 года, Лондонский блиц

Как любой лондонский мальчишка, Кристофер Ларкхэм без ума от самолётов, лётчиков-асов и не может оставаться в стороне от воздушных налётов, в ходе которых его город методично разрушается бомбардировками. И всё же Кристофер отличается от других мальчиков: с тех пор как его отец пропал без вести в оккупированной нацистами Европе, он живёт неподалёку от Темзы вдвоём с матерью и изо дня в день, днём и ночью, вслушивается в рёв самолётов. Он способен издали услышать приближение бомбардировщиков и может вовремя предупредить о скорой бомбёжке волонтёров противовоздушной обороны или свою школьную учительницу, мисс Чиппинг. Ему не терпится поскорее вырасти, чтобы вместе с мамой и их другом Альбертом нести вахту на наблюдательном посту высоко над городом.

Во время одной из бомбёжек Кристофер находит в обмелевшем русле реки старинное брон-

зовое кольцо и надевает его на большой палец. Следующей ночью, когда он прячется от налёта в бомбоубежище, Кристофер обнаруживает, что кольцо нагревается и излучает свет, мальчик слышит зовущий его голос. Поддавшись его призыву, мальчик открывает дверь в глубине туннеля и попадает на почти узнаваемый берег Темзы — но это уже не 1940-й год, и вокруг нет бомбёжки. Кристофер оказался в 1666-м году, и на него надвигается Великий лондонский пожар.

На набережной он встречает Молли Тикпенни, которая думает, что он призрак её умершего брата Кита. Она приводит его домой и знакомит с семьёй, радующейся ему, как давно потерянному сыну.

Но Кристофер знает, что Лондон вот-вот сгорит, и пытается убедить семейство Тикпенни, что им грозит опасность.

Молли рассказывает Кристоферу о проповеднике, сулящем всем геенну огненную: брат Духодуй уже давно обещает городу, что его гибель неотвратима. Духодуй и его последователи из Обители Праведных молились, чтобы к ним был послан вестник из прошлого, и зывали к древним богам огня, прося их низвести пламя на город, который они считали пристанищем греха. Праведные носят мантии, на которых изображён феникс — и тот же знак выгравирован у Кристофера на кольце.

Молли знакомит мальчика с местным аптекарем, мэтром Мерриманом, «учёным мужем». Мэтр Мерриман пытается выяснить, откуда Кри-

стофер взялся, и рассказывает, что феникс на его кольце — это символ древнеримских пожарных наблюдателей, вигилов.

Кристофер и Молли обнаруживают, что брат Духодуй и его люди сами поджигают город, способствуя распространению пожара.

Кристофер постоянно мечется во времени между Великим лондонским пожаром и событиями, вошедшими в историю как Второй Великий лондонский пожар: бомбардировка Лондона фашистами 29 декабря 1940 года, в результате которой сгорела огромная часть города. В одном времени он помогает бороться с пожарами, вызванными сброшенными немецкой авиацией зажигательными бомбами, в другом — пытается убедить новых друзей, что им грозит опасность, и помешать брату Духодую осуществить его замыслы.

Кристофер разрывается между одиночеством в современном ему Лондоне и новыми друзьями в Лондоне прошлого. Когда Тикпенни благополучно покидают город, они с мэтром Мерриманом решают остановить фанатиков и выяснить, каким образом древнее кольцо Кристофера связано с Духодуем и его планами.

В разгар пожара брат Духодуй похищает друзей, поскольку надеется использовать магическую силу кольца для очищения Лондона от греха и свержения недавно восстановленной монархии. Наконец, посреди старого собора Святого Павла, Кристофер и мэтр Мерриман лицом к лицу сталкиваются

с Праведниками. Внезапно появляется Молли, которая, как выясняется, всё это время следовала за ними, и вместе они разрушают то доверие, которое питали к брату Духодую его последователи.

Кристофер прощается с друзьями, но обещает вернуться в их время, как только разгадает тайну кольца вигилов. Но, вернувшись в 1940-й год, он обнаруживает, что город лежит в развалинах, и в отчаянии ищет маму, не зная, что она тоже его ищет.

Когда они наконец встретятся, Кристофера вновь ждёт сюрприз. Станный мужчина, обнимающий его маму, выглядит подозрительно знакомым...

ГЛАВА 1

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Кристофер ужасно хотел спать.

Но как тут уснёшь?

Папа вернулся. Папа здесь, жив, улыбается, его можно обнять. Он смотрит по сторонам так, словно уже не надеялся когда-нибудь вновь увидеть Лондон.

Теперь папа ходит, опираясь на трость, он стал бледнее и как будто старше. Он весело щурит глаза, сидя на своём обычном месте, в кресле за кухонным столом. Он останавливается, не закончив фразы, чтобы наклониться к маме и погладить её по щеке.

Это папа.

— Я так рад тебя видеть, Кит, — говорит он снова и снова.

Он хочет всё знать. Что писали о войне их газеты? По-прежнему ли мистер Черчилль премьер-министр? Он отправлял им телеграмму из госпиталя на Мальте. Разве они её не получали?

Наверное, они думали, что он погиб.

— Не говори глупостей, — отвечает, широко улыбаясь, мама. — Мы всегда знали, что ты вернёшься.

Кристофер молчит. Какой смысл говорить сейчас о том, как страшно и грустно им было без папы.

Теперь это не имеет никакого значения. Теперь он дома.

Город вокруг горел. Немецкие бомбардировщики улетели, но город лежал в развалинах. Облака дыма и пепла застилали красное небо, а грохот осыпающегося кирпича и рушащихся стен время от времени возвещали о гибели ещё одного здания.

Маленькая семья Кристофера сидела дома: их не волновало ничто во всём мире. Несколько последующих дней не было ни бомбёжек, ни рёва сирен, так что вся их жизнь состояла из чаепитий и улыбок. В гости то и дело забегали друзья и дальние родственники: они поздравляли, плакали, а кто-то даже принёс баночку джема. Все твердили, что папино возвращение — это чудо.

Отмывшись и отоспавшись, Кристофер и себя ощущал как ходячее чудо. Словно мир покачнулся на своей оси и вновь выправился. Он прошёл через огонь, ад и сквозь несколько веков. И тоже вернулся домой.

Но ничто уже никогда не будет как прежде.

«Может, мне всё это просто приснилось? — думал он. *— Может, всего этого вовсе не было?»*

Он не мог никому рассказать о том, как римское кольцо провело его в прошлое. Кристофер отчётливо понимал, что ему всё равно никто не поверит. Тот, другой Лондон, Старый Лондон с соломенными крышами, мощёными улицами и такими родными людьми в нём исчез. И всё, что в нём было, исчезло с ним вместе. Каждый раз, как в сознании мальчи-

ка возникал образ Лондона из другого столетия, он встряхивал головой в надежде, что его разум прояснится и он сможет понять смысл всего, что случилось. Но всё было бесполезно.

«Это совершенно невозможно понять».

Его Лондон был совершенно реален, он всё ещё горел, и над ним по-прежнему витала опасность. С каждым вдохом Кристофер ощущал запах горящего масла из доков и плавящегося асфальта. Каждое утро, просыпаясь, он смотрел в окно на краны и буксиры у реки, на автомобили и автобусы, на электрические провода и белые дорожки, которые оставляли в небе истребители. Но в глубине души он скучал по старому городу с его конными повозками и факельным освещением и по сестре, которая ждала его на набережной.

Кристофер снова встряхнул головой и резко прошептал сам себе:

— Хватит уже! Быть здесь и сейчас, с мамой и папой — всё остальное не важно.

Они с мамой несколько дней сдерживались и лишь потом засыпали отца расспросами. Он рассказал им, что, когда фашисты вторглись во Францию, он был на аэродроме где-то в глубине страны. Лётчики улетели домой, а наземным бригадам пришлось ехать через всю страну по дорогам, переполненным беженцами. Его фургон был обстрелян с воздуха, и они ужасно долго пробирались на побережье, в безопасное место. Он многого не рассказал им и никогда не расскажет. О мирных

жителях, расстрелянных самолётами люфтваффе, о добрых людях, которые их прятали, о рыскавших по французским деревням людях в серых мундирах, о тёмных ночах в уютной лодчонке посреди моря, о боли. Он выглядел таким хрупким, словно любой порыв ветра мог сбить его с ног. Двигался он медленно, а поднимаясь по лестнице, тяжело опирался на перила. Мама очень трогательно заботилась о нём и обежала все окрестные магазины в поисках различных лакомств, которые можно было достать по талонам.

— Они тебя в госпитале что, не кормили, что ли? — говорила она. — Чуть-чуть получше питаться — и ты снова будешь здоров как бык.

Это была неправда, и они все прекрасно это понимали. Папина нога уже никогда не будет здорова, а голова к концу дня раскалывается от боли. Но это не имело никакого значения сейчас, когда он каждый вечер, как всегда, читает газету, сидя за столом на кухне. Смеётся над карикатурами. Потягивает чай из любимой чашки. Поднимает взгляд каждый раз, как Кристофер входит в комнату, и каждый раз вновь и вновь удивляется, словно давно его не видел.

— Ты изменился, — сказал как-то папа.

— Пока тебя не было, я вырос на десять сантиметров.

— Я не об этом, — покачал головой папа. — Во-первых, ты стал резче.

Кристофер ухмыльнулся:

— Я от мамы научился.

Мама обняла его за плечи и проговорила:

— Думаю, мы все изменились. Мы столько всего пережили.

«Вы даже представить себе не можете сколько», — подумал Кристофер.

— Ну, я понимаю, — кивнул папа. — Но вы-то двое были тут, в безопасности... Хранили огонь домашнего очага.

Он встряхнул газету, чтобы она сложилась по середине, и положил её на стол перед собой. «НАЦИСТЫ СВИРЕПСТВУЮТ», — гласил заголовок на первой странице. Мама и Кристофер переглянулись.

— Не торопись, — сказала она. — Ты не знаешь, что из себя представляет нынче домашний огонь.

И, выйдя из дома, она пошла вниз по улице, напевая себе под нос «Пусть ярко горит мой очаг».

* * *

Странное чувство — входить как ни в чём не бывало в школьные ворота после всего, что случилось в последнее время. Кристофер внимательно рассматривал окрестности. Та же площадка с растрескавшимся асфальтом. Та же облупившаяся краска. То же пятно плесени на потолке в углу класса.

А вот лица не те же. Некоторые уже никогда не придут в школу. Люси Аткинс и вся её семья погибли при бомбёжке. И Мэри Лукас тоже. Терри